

Глава 25. Тан Юэха успешно преодолевает преграды. Ли Сяо посмотрел на одежду в руках Тан Юэха и с улыбкой спросил: - Ты сама это сшила? Нежные щечки Тан Юэха слегка покраснели, она быстро запихнула одежду в объятия Ли Сяо и сказала: - Ты не должен переживать об этом. Просто примерь когда-нибудь. - Хорошо. Ли Сяо взглянул на белый халат в своей руке и пошел в комнату, чтобы переодеться. В тот момент, когда он вышел, Тан Юэха стала ещё краснее. Ли Сяо был самым привлекательным мужчиной, которого она когда-либо видела. С хорошими чертами лица, светлой кожей и ростом 1,85 метра, в сочетании с одеждой, сшитой собственноручно, он преобразил изначально довольно холодного мужчину в солнечного юношу. Ли Сяо посмотрел на одежду на себе, его взгляд задержался на Тан Юэха, и он с улыбкой спросил: - Неплохо? Тан Юэха слегка прикусила губу, чуть кивнула и сказала: - Да, тебе очень идет. Если ты испачкаешься в будущем, просто пришел бы обратно, я очищу это для тебя. Смотря на такую красивую женщину, Ли Сяо тоже улыбнулся, а затем, не удержавшись от любопытства, спросил: - Сестра Юэха, почему ты так хорошо ко мне относишься? С того момента, как они встретились, Тан Юэха действительно относилась к нему гораздо лучше, чем кто-либо другой. Со временем она стала ещё более заботливой. Даже Ли Сяо чувствовал себя немного неловко. Не легко человеку, который решителен и настойчив, испытать чувство заботы. - Ты мой самый выдающийся ученик. Если я не позабочусь о тебе, разве это не будет шуткой для тех благородных учеников? Щеки Тан Юэха постепенно перестали быть красными, а услышав слова предыдущего, её красивые глаза вдруг вернулись в сторону, и она сказала сердито. Ли Сяо коснулся носа, но всё ещё не собирался сообщать ей о своем текущем положении. За последние десять лет он убил бесчисленное количество людей. По-видимому, их было не менее десятков тысяч. Даже он сам почти забыл точное число. В противном случае, как бы он смог сформировать такой ужасный ореол смертоносности. - Как раз вовремя, у меня есть кое-что для тебя. Ли Сяо достал подготовленные ранее тюльпаны Цилио и протянул их Тан Юэха. - Это называется тюльпан Цилио, и он помогает взаимодополнять. Этот цветок нельзя проглатывать. Нужно аккуратно сосать тычинки и медленно впитывать эссенцию в тело, затем медленно практиковать душевную силу, чтобы лечебный эффект распространился по всем конечностям и костям. Тан Юэха с любопытством посмотрела на тюльпан Цилио в руке Ли Сяо. Это был её первый опыт с таким растением, и она не могла удержаться от заинтересованного взгляда. - Можно это съесть? - Конечно, если бы это было нельзя, я бы не стал тебе это приносить. Ли Сяо сказал с хитрой улыбкой. Боевой дух Тан Юэха - Небесный Благородный Кольцо, являющийся сокровищем. Возможно, употребление этого тюльпана Цилио изменит особые характеристики её боевого духа и поможет ей в практиках. Увидев решительное выражение Ли Сяо, Тан Юэха приняла тюльпан Цилио и сказала: - Спасибо, маленький. - Ладно, ты сначала возьми его, а я буду защищать тебя. Ли Сяо медленно встал и легко ступил правой ногой на землю. В тот миг вокруг Ли Сяо развился кровь-красный свет, полностью покрывший Юэ Сюань. С его защитой никто не мог помешать Тан Юэха взять тюльпан Цилио. Тан Юэха следовала указаниям Ли Сяо и впитывала эссенцию из тычинок цветка, одновременно высвобождая свой благородный кольцевой боевой дух. Скоро золотой свет окутал тело Тан Юэха, неся с собой насыщенный аромат тюльпанов. Золотой свет кружился, как фея, сошедшая с небес. Каждый раз, когда золотой свет усиливался, благородный кольцо Тан Юэха становилось более ослепительным и сияющим. Время шло, и Ли Сяо не был уверен, сможет ли помочь Тан Юэха преодолеть предел, но он желал попробовать, раз уж была такая возможность. Изначально Тан Юэха должна была унаследовать Молоты Чистой Небесной Силы, как Тан Хао, но когда она проснулась в шесть лет, она обнаружила, что её боевой дух изменился, от Молота Чистой Небесной Силы до Кольца Руюи, и одновременно с боевым духом также получила благородный круг. Если бы не особый статус Тан Юэха, её, вероятно, изгнали бы из Секты Хаотянь. Причина, по которой Секта Хаотянь может стоять твердо на всем континенте Доу Луо, заключается в их гордости - Молоте Хаотянь. Изменение боевого духа Тан Юэха естественно вызвало недовольство многих сильных людей. Видя, что она дочь старого лидера секты, ей было разрешено остаться в секте. Иначе, если бы её не

изгнали из секты, это было бы величайшей милостью. Неизвестно, сколько времени прошло, но золотой вихрь вокруг Тан Юэха постепенно потускнел, и пара её зрачков, как драгоценные камни, открылась в этот момент. Ли Сяо быстро подошел и, посмотрев на колебания душевной силы в теле Тан Юэха, понял, что он преуспел. В этот момент Тан Юэха также почувствовала, что, преодолев десятый уровень душевной силы, её изящные зрачки внезапно наполнились туманом, и кристально чистые слезы упали с обеих сторон её щек. - Я... действительно преодолела десятый уровень? Ли Сяо протянул правую руку, кивнул и с улыбкой сказал: - Поздравляю, ты успешно вошла в предел душевных мастеров. Твое будущее будет безграничным. Тан Юэха подняла голову и посмотрела на маленького человека перед собой, не в силах сдержать свои эмоции. С детства она испытывала предвзятость со стороны своей семьи, причиной которой было то, что она - женщина. Два её брата поддерживались сектой, а она жила в нищете, её душевная сила всегда останавливалась на девятом уровне, и она не могла изменить тот факт, что была бесполезной в этой жизни. С тех пор даже отец Тан Юэха не хотел с ней видеться, пока двадцать лет назад она не покинула Секту Хаотянь и не основала Юэ Сюань в Тиандоу. Ли Сяо взял слабую и хрупкую руку Тан Юэха и произнес нежно: - В древние времена говорили, что красота женщины основывается на достоинстве, музыка и танец служат позой, а каллиграфия и живопись - качеством. Мир использует слова для оценки красоты мира, и она должна быть выдающейся. - Теперь ты не будешь связана, ты - это ты. Тан Юэха в этот момент была чрезвычайно взволнована, ограничения, которые мучили её жизнь, наконец-то были сняты. Ли Сяо рассмеялся и вдруг протянул руки. С выражением удивления на лице Тан Юэха, он медленно обнял её талию, заключённую в brocade robe, казавшуюся не более чем в рукопашном поединке. Когда Ли Сяо обнял её, щеки Тан Юэха сразу же стали похожи на горящие облака, даже кончики её ушей покраснели. В этот момент всё её тело онемело, она не могла ощущать ни малейшего желания сопротивляться. Она подобно девушке первой любви находилась в объятиях своего любимого, бездумно и жадно впитывая это странное и свежее особое чувство. ```